

Эта сцена неоднократно появлялась в другом времени и пространстве. Жил-был человек, отчужденный и всеми почитаемый, который только склонял перед ним голову, не желая принуждать его каким-либо образом.

Ли Шу хорошо умел скрывать свои эмоции. Когда Мо Яньчжи поднял глаза, на его лице не было ничего необычного.

Отец Ли находился в VIP-палате. Узнав о приезде Мо Яньчжи, лечащий врач отца Ли отложил работу и лично пришел его поприветствовать.

"Кто это?" — спросил доктор Чжан, глядя на красивого молодого человека, идущего рядом с Мо Яньчжи.

Он был лечащим врачом отца Ли. Из-за состояния отца Ли он много общался с Мо Яньчжи в последние несколько дней и, естественно, знал, что Мо Яньчжи и люди в палате не имели кровного родства. Он также узнал, что друг поручил Мо Яньчжи помочь позаботиться о его семье.

По его мнению, уровень проявленной здесь заботы превосходил помощь другу в заботе о его семье; некоторые люди даже не будут так заботиться о своих родителях.

У этого президента Мо и упомянутого им друга определенно были необычные отношения. Но врачам не следует беспокоиться об этом, они должны сосредоточиться на своей работе и обеспечить скорейшее выздоровление пациента.

«Доктор Чжан, здравствуйте, я сын г-на Ли Чжунлуна. Я ценю вашу помощь моему отцу в это время», — Ли Шу улыбнулся и поприветствовал доктора.

«Итак, вы мистер Ли. Операция вашего отца прошла очень успешно, и его последующее выздоровление было очень хорошим».

Пока они шли к палате, доктор Чжан объяснил Ли Шу состояние отца Ли. В это время отец Ли отдыхал, а мать Ли сопровождала его. Услышав стук в дверь, Мать Ли поспешила открыть ее.

«Доктор Чжан...» Первым, кого увидела Мать Ли, был врач в белом халате, но она быстро заметила двух людей без белых халатов. Одним из них был Мо Яньчжи, который всегда выглядел стильно в костюме, когда они встречались, а другим был красивый молодой человек в простой белой рубашке, чье лицо выглядело очень знакомым.

Это был Ли Шу! Их сын!

Мать Ли тупо смотрела на молодого человека, ее губы открывались и закрывались, прежде чем наконец произнести: «Сяо, Сяо Шу?»

Даже ее тон был полон неуверенности. Последний раз она видела сына более двух лет назад. В то время Ли Шу был еще наивным студентом колледжа, еще не вошедшим в общество, зеленым молодым человеком. Но сейчас молодой человек, стоящий перед ней, источал необыкновенное обаяние, выглядя гораздо более красивым и зрелым, чем два года назад.

Основное изменение коснулось темперамента. Даже стоя рядом с выдающимся господином Мо, он совсем не выглядел омраченным.

Если судить по возрасту, ее сыну было еще чуть больше двадцати. Что он такого пережил за эти два года, чтобы так сильно измениться? Чем более выдающимся становился Ли Шу, тем более виноватой чувствовала себя Мать Ли. Если бы не то, что произошло дома, ее сыну не пришлось бы в столь юном возрасте взваливать на себя такое тяжелое бремя, заставляя себя взрослеть.

«Мама, это я. Я пришел повидаться с тобой».

Голос Ли Шу вернул мысли матери Ли. Она вытерла слезы, навернувшиеся на глаза. «Посмотрите на меня, я в замешательстве. Заходите быстрее, оба».

Мать Ли отошла в сторону, чтобы впустить всех. Доктор Чжан в сопровождении медсестер осмотрел отца Ли и улыбнулся: «Поздравляю, пациент очень хорошо поправляется».

«Это хорошо, это хорошо. Спасибо за вашу тяжелую работу, доктор». Состояние ее мужа сильно беспокоило мать Ли. Услышав слова доктора, ее беспокойство немного уменьшилось, и она наконец показала улыбку, которой не было уже много дней.

После планового осмотра доктор Чжан и медсестры ушли, оставив место пациентам и членам их семей.

«Сяо Шу, ты хочешь пить? Мама нальет тебе воды. И, мистер Мо, вы оба, пожалуйста, сядьте первыми». Сказав это, Мать Ли поспешно отошла в сторону.

Не видевшись много дней, Мать Ли больше не знала, как противостоять Ли Шу. Этот ее сын повзрослел до такой степени, что почувствовал себя несколько незнакомым. Возможно, это произошло потому, что за это время столько всего произошло, и они давно не видели Ли Шу. Мать Ли не думала ни в каком странном направлении.

Мать Ли подала теплую воду двум людям, сидевшим рядом. Эти два человека, один холодный и суровый, другой мягкий и утонченный, оба имели ослепительный вид. Сидя вместе, они выглядели неописуемо гармонично и привлекательно.

Мо Яньчжи выпил стакан воды, а затем извинился и ушел. Он знал, что молодой человек давно не видел свою семью, поэтому, хотя ему и не хотелось оставлять молодого человека, он все же

предоставил место наконец воссоединившейся семье.

Он ничего не сказал, просто тихо сжал пальцы Ли Шу, прежде чем уйти.

Использование местного тела маленького Мира также означало унаследование всего, что с ним связано, будь то ответственность, обязательства или эмоции.

Душа Ли Шу была мощной, и остаточное сознание первоначального владельца оказало на него минимальное влияние, но некоторое влияние все же было. Например, после короткого периода буферизации отчуждение между Ли Шу и его матерью бессознательно значительно исчезло, и они больше не вели себя как чужие.

«Мама, в больнице есть санитары, тебе не нужно так много работать». По сравнению с воспоминаниями, Мать Ли сильно постарела, морщины в уголках ее глаз увеличились, и она не одевалась так, как раньше.

«Лучше делать все это самостоятельно и чувствовать себя непринужденно. Мне все равно здесь больше нечего делать, так что хорошо быть занятой». Если бы ей было чем заняться, она бы не беспокоилась о других вещах.

«Сколько дней у тебя выходных на этот раз? Ты завтра вернешься на работу? Я слышала от мистера Мо, что ты недавно был в командировке. Если ты слишком занят, тебе следует заняться своими делами. Я здесь, в больнице, и для меня наконец-то наступил перерыв, так что тебе следует отдохнуть дома».

Глядя на своего все более выдающегося сына, мать Ли почувствовала прилив гордости в своем сердце. Это был ее сын, и в то же время она не могла не чувствовать себя расстроенной. «Не говори о маме, тебе тоже нужно позаботиться о себе. Деловые поездки достаточно утомительны, а ты приехал сюда сразу после выхода из самолета, почему бы тебе сначала не отдохнуть?»

— Я не устал, мама, правда.

Очевидно, Мать Ли не поверила этому и продолжила суетиться, пытаясь произнести еще несколько слов, прежде чем тема перешла к Мо Яньчжи.

«Кто такой г-на Мо? Когда ты с ним познакомился? Тебе следует отблагодарить его должным образом. На этот раз он действительно очень помог. В современном обществе редко можно увидеть столь восторженных молодых людей. Ты должен дорожить такими друзьями».

Он не знал, какой метод использовал Мо Яньчжи, чтобы завоевать доверие отца Ли и матери Ли. Оба они очень хвалили его. Ли Шу задал несколько косвенных вопросов и понял, что Мать Ли не знала истинную личность Мо Яньчжи, только то, что он был его другом.

Ли Шу было любопытно. Пережитый за эти годы опыт сделал его родителей менее доверяющими другим, так как же Мо Яньчжи заставил его родителей так сильно поверить в него, не раскрывая свою истинную личность? Он спросит, когда у него будет возможность.

На полпути отец Ли проснулся. Он не мог говорить много, только слово за раз, и после некоторого разговора с Ли Шу у него кончились силы.

«Папа, отдыхай хорошо и не волнуйся слишком сильно. Я здесь.» Ли Шу встал у кровати и уложил его.

Отец Ли кивнул и медленно закрыл глаза. Когда Ли Шу обернулся, слеза скатилась из уголка его глаза, впиталась в подушку и бесследно исчезла.

Поговорив с Матерью Ли, Ли Шу ушел. За пределами палаты снова появился мужчина в костюме, который встретил его в аэропорту. Не дожидаясь, пока он заговорит, Ли Шу заговорил первым: «Г-н Мо просил вас подождать меня здесь?»

Мужчина в костюме бесстрастно сказал. "Мистер Ли, пожалуйста».

Ли Шу последовал за мужчиной до парковки. Он подумал, что человека в костюме оставил Мо Яньчжи, чтобы отослать его, но неожиданно, как только он приблизился, он увидел высокую фигуру, прислонившуюся к машине.

Это был Мо Яньчжи.

"Ты здесь." — прошептал Мо Яньчжи.

Неужели он ждал его все это время? Губы Ли Шу слегка скривились, и он спросил: «Знал ли президент Мо, когда я приду?»

Мо Яньчжи спокойно смотрел на молодого человека, приближавшегося к нему шаг за шагом, с пылающим в глазах огнем, не отвечая.

Он, естественно, не знал, когда придет Ли Шу и даже выйдет ли Ли Шу из больницы сегодня. Было легко понять, что Ли Шу проведет день со своими родителями после многолетней разлуки. Мо Яньчжи не имел особой надежды ждать здесь кого-то.

Реальность всегда преподносила неожиданные сюрпризы. По мере того, как молодой человек приближался шаг за шагом, свет в глазах мужчины становился все сильнее. Ли Шу не проводил много времени со своими родителями. Есть ли для него место в сердце Ли Шу?

Как только эта мысль возникла, она стала неконтролируемой.

"Я ждал тебя." Сказал Мо Яньчжи. Независимо от того, сколько времени это займет, пока Ли Шу был готов прийти к нему, он мог подождать.

Как и в случае с пятилетним контрактом, который он подписал с молодым человеком, он хотел гораздо большего, чем эти пять лет. Как он мог быть удовлетворен всего через пять лет? Он хотел всю жизнь, нет, он хотел вечность.

Да, вечность, даже если все будет разрушено и все обратится в прах, он все равно хотел быть с Ли Шу.

Не дожидаясь, пока Ли Шу подойдет к нему, Мо Яньчжи выпрямился, сделал шаг вперед своими длинными ногами и встретил Ли Шу на полпути.

Он не просил многого. Пока Ли Шу делал один шаг вперед, он мог пройти остаток пути.

Когда он подошел к Ли Шу, Мо Яньчжи тихо протянул руку и нежно взял гибкую талию молодого человека, ведя его в машину.

В машине Мо Яньчжи все еще не отпускал. Два тела были плотно прижаты друг к другу, и теплая привязанность текла между ними в небольшом пространстве.

Пробежавшись весь день, Ли Шу уже устал. В конце концов, сейчас он использовал человеческое тело, и какой бы мощной ни была его душа, его тело все равно будет уставать. Теперь, когда он все устроил для родителей, он расслабился, и сонливость неудержимо нахлынула на него.

Температура в машине была умеренной, водитель ехал стабильно. Вскоре Ли Шу закрыл глаза. Первоначально он наполовину опирался на Мо Яньчжи, а после того, как заснул, весь вес его тела прижался к Мо Яньчжи.

Мо Яньчжи почувствовал легкую тяжесть на своем плече, а когда он повернул голову, он увидел Ли Шу, лежащего на его плече с закрытыми глазами и уже спящего. Его сердце внезапно смягчилось. Он осторожно поправил свое сидячее положение, прижав молодого человека к себе на руки, чтобы тот мог спать более комфортно.

*

Когда Ли Шу проснулся, на улице уже было темно. Он ошеломленно оглянулся и внезапно услышал у себя на ухе глубокий голос мужчины: «Проснулся?»

«Как долго я спал?» Голос Ли Шу был мягким и медленным, с оттенком лени после пробуждения, заставляя сердце Мо Яньчжи таять.

Он взъерошил волосы Ли Шу. "Недолго. Мы прибыли. Давай выйдем».

"Ох, ладно."

Когда Ли Шу только проснулся, он обычно немного ошеломлен. Однако это нечеткое состояние длится недолго. Прежде чем Мо Яньчжи смог бы в полной мере насладиться этим, Ли Шу уже пришел бы в себя.

Но сегодня все было по-другому. Даже когда Мо Яньчжи привел его обратно в спальню, Ли Шу все еще был в оцепенении, как безобидное маленькое животное.

Глядя на хорошо воспитанного молодого человека, сидящего на кровати с запрокинутой головой, обнажающей изящную шею и нежную ключицу, Мо Яньчжи тяжело сглотнул.

Это было невозможно остановить, как искру, зажигающую лесной пожар.

<http://bllate.org/book/15648/1399320>